

УДК 141.2

doi: 10.15421/171785

Сущность отчуждения в экзистенциальной философии XX века

В.В. Иванчук

Донбасский государственный педагогический университет, Славянск, Украина

Рассматриваются теоретические трансформации концепта отчуждения в экзистенциальной философии XX века, различие и взаимосвязь различных трактовок отчуждения. Понятие отчуждения анализируется в связи с представлением о человеке, его сущности и перспективах. Отчуждение представлено как фундаментальная антропологическая характеристика, определяющая возможности человека в плане достижения целостности и гармонии его сущностных сил. Различие трактовок отчуждения в современной философии рассматривается как следствие действительной неоднозначности в понимании человека и многоаспектности его отношения к миру и к самому себе. Актуальность рассмотрения отчуждения, прежде всего, определяется тем, что, во-первых, сам человек в нашу эпоху появляется и интерпретируется как совершенно отчужденный индивидуум, а отчуждение все более принимает самые опасные, самые разрушительные формы. Во-вторых, отчуждение, которое будет рассматриваться здесь, вовсе не является одним из однозначных и недвусмысленных понятий, но раскрывается как сложный конгломерат событий, процессов, оценок, тенденций и, наконец, тонких умственных характеристик, которые существенно различаются по своему характеру и имеют разные структуры и векторы развития.

Ключові слова: человек; отчуждение; самоотчуждение; бытие; ничто; экзистенция; дискурс

Essence of alienation in the existential philosophy of the XXth century

V.V. Ivanchuk

Donbass State Pedagogical University, Slavyansk, Ukraine

The theoretical transformations of the concept of alienation in the existential philosophy of the XXth century, the difference and interrelation of various interpretations of alienation have been considered. The concept of alienation has been analyzed in connection with the notion of a person, his/her essence and prospects. Alienation is presented as a fundamental anthropological characteristic that determines a person's ability to achieve the integrity and harmony of his/her essential forces. The difference between the interpretations of alienation in modern philosophy is viewed as a consequence of the actual ambiguity in the understanding of man and the multi-dimensionality of his attitude to the world and to himself.

The problem of alienation is one of the most important and most complex issues of concern to thinkers of the modern era. Many theoretical studies are devoted to this subject, not only in the field of philosophy, but nevertheless, this problem can be considered inexhaustible, since different schools, especially in different historical periods, differ substantially in its understanding.

The urgency of consideration of alienation, among other things, is determined by the fact that, firstly, the person himself in our era appears and is interpreted as a completely alienated individual, and alienation increasingly takes on the most dangerous, most destructive forms. This circumstance involuntarily transforms even the most optimistic thinkers into alarmists. It is difficult not to notice the ever increasing negative outcome of the human stay in the world, moreover, it is difficult not to pay attention to the fact that a person found himself in a crisis situation solely due to his own natural development. Accordingly, there is a vague hope that people will also be able to overcome on their own the shortcomings of this development.

Secondly, alienation, which will be considered in this article, is not at all a kind of single and unambiguously understood phenomenon, but it is a complex conglomeration of events, processes, assessments, trends, and finally of subtle mental characteristics that differ significantly in nature, having different structures and vectors of development.

The purpose of this article is to examine the main features of the understanding of alienation within the framework of the existential philosophy of the XXth century, which transformed the alienation from the socio-economic and ideological concept into a fundamental ontological and anthropological concept that speaks about the very essence of man.

The most principled and universal approach to the problem of alienation has been suggested by M. Heidegger, who speaks of various features of this concept as a fundamental ontological problem – the alienation of man from the very being by Dasein – the very presence of man in the world and the basic modes of this stay. In his key work of the early period, the philosopher points out two such conditions that accompany man and characterize this process. Despite the fundamental difference, one can hear the same concern with the unrestrained development from human technicality and another representative of German existentialism K. Jaspers.

The most detailed picture of the alienation of man in all the main senses of the term can be found in J.-P. Sartre's work,

Цитування даної статті: Иванчук В.В. Сущность отчуждения в экзистенциальной философии XX века / В.В. Иванчук // Научно-теоретический альманах «Грани». – 2017. – Т. 20. – № 6(146). – С. 58-63.

Citation of this article: Ivanchuk, V.V., 2017. Suschnost otchuzhdeniya v ekzistentsialnoy filosofii XX veka [Essence of alienation in the existential philosophy of the XXth century]. Scientific and theoretical almanac «Grani» 20; 6(146), 58-63. doi:10.15421/171785 (in Russian).

Peer-reviewed; approved and placed: 15.05.2017

whose work is especially noteworthy as it combines academicism and the ability to strict discourse and literary talent, most vividly representing the personal-emotional aspect of alienation, without which any conversation about a person will be incomplete and insufficient.

On the whole, an alarming assessment of the human situation by all existentialists is quite consistent with the assessment of representatives of other philosophical trends: psychoanalysis, neo-Marxism, religious philosophers, and many outstanding scientists.

Keywords: human; alienation; self-alienation; being; nothing; existentia; discourse

Сутність відчуження в екзистенціальній філософії ХХ ст.

В.В. Іванчук

Донбаський державний педагогічний університет, Слов'янск, Україна

Розглядаються теоретичні трансформації концепту відчуження в екзистенціальній філософії ХХ століття, відмінності і взаємозв'язок різних трактувань відчуження. Поняття відчуження аналізується у зв'язку з уявленням про людину, її сутність і перспективи. Відчуження представлено як фундаментальна антропологічна характеристика, яка визначає можливості людини в досягненні цілісності і гармонії її сутнісних сил. Відмінності інтерпретацій відчуження в сучасній філософії розглядається як наслідок дійсної неоднозначності в розумінні людини і багатоаспектності його відношення до світу і до самого себе. Актуальність розгляду відчуження, насамперед, визначається тим, що, по-перше, сама людина в нашу епоху з'являється та інтерпретується як зовсім відчужений індивідуум, а відчуження все більше набуває найнебезпечніші, найруйнівніші форми. По-друге, відчуження, яке буде розглядатися тут, зовсім не є одним з однозначних і недвозначних понять, але розкривається як складний конгломерат подій, процесів, оцінок, тенденцій і, нарешті, тонких розумових характеристик, які суттєво різняться за своїм характером і мають різні структури й вектори розвитку.

Ключові слова: людина; відчуження; самовідчуження; буття; ніщо; екзистенція; дискурс

Постановка проблеми. Проблема отчуждения является одной из важнейших и наиболее сложных вопросов, волнующих мыслителей современной эпохи. Этой теме посвящены многочисленные теоретические исследования, причем, не только в области философии, и тем не менее, данная проблема может считаться неисчерпаемой, поскольку разные школы, тем более в разные исторические периоды, существенно отличаются в ее понимании.

Актуальность рассмотрения отчуждения определяется тем, что, во-первых, сам человек в нашу эпоху предстает и осмысливается как всецело отчужденный индивид, причем само отчуждение все чаще принимает наиболее опасные, наиболее разрушительные формы. Это обстоятельство невольно обращает в алармистов даже самых оптимистичных мыслителей. Трудно не заметить всевозрастающего негативного итога человеческого пребывания в мире, более того, трудно не обратить внимание на то, что человек оказался в кризисной ситуации исключительно в силу собственного закономерного развития. Соответственно возникает смутная, неопределенная надежда, что люди также самостоятельно смогут преодолеть недостатки этого развития.

Во-вторых, отчуждение, которое будет здесь рассмотрено, вовсе не является неким одиночным и однозначно понимаемым феноменом, но представляет собой сложный конгломерат событий, процессов, оценок, тенденций, наконец тонких ментальных характеристик, значительно отличающихся по своей природе, имеющих разную структуры и векторы развития.

Цель исследования – рассмотреть основные особенности понимания отчуждения в рамках экзистенциальной философии ХХ века, традиции, немало повлиявшей на то, чтобы отчуждение из соци-

ально-экономического и идеологического концепта превратилось в основополагающее онтологическое и антропологическое понятие, говорящее нечто о самой сущности человека.

Изложение основного материала. Феномен отчуждения во всех его аспектах является одним из ключевых вопросов экзистенциальной философии и одной из важнейших ее проблем, наряду с понятиями экзистенции, свободы, ничто и др. Как и в случае с другими экзистенциалами, трактовки понятия отчуждения отличаются значительной вариативностью, даже в рамках одной философской позиции, не говоря уже обо всем направлении, отличающемся таким разнообразием концепций, что невольно возникает вопрос о единстве экзистенциализма как философского течения.

Действительно, в рамках экзистенциальной традиции сосуществуют различные религиозные и атеистические подходы, достаточно сравнить позиции С. Кьеркегора и Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера и Г. Марселя. Тем не менее, мы обнаруживаем определенное единство всех этих авторов в отношении общей характеристики отчуждения как базовой характеристики кризиса современного человечества и необходимости его преодоления.

Источником подобных идей традиционно полагают гегелевскую философию, в особенности «Феноменологию духа» [1] (например, Ж.-П. Сартр совершенно однозначно заявляет о возможности экзистенциального прочтения Гегеля [см. 5, с. 14]) и ранние работы К. Маркса, в частности «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» [3], в которых предлагается первая масштабная попытка представить проблематику отчуждения и классификацию его основных форм. Именно с отчуждением в широком антропологическом

смысле связывается состояния кризиса человека.

Многочисленные попытки определить основные аспекты, причины, характеристики настоящего кризиса, стремление представить хотя бы в общих чертах феноменологию данного процесса приводят к обнаружению нескольких важных симптомов, среди которых особо выделяется онтологический аспект отчуждения – один из важнейших факторов, определяющих положение человека в мире. Здесь можно говорить об утрате человеком своей личностной идентичности, о конфликте между актуальным существованием и сущностными силами и возможностями человека, о потере контроля над результатами деятельности (на что традиционно обращает внимание марксизм и неомарксизм), о разрушении социальных связей, растрате творческих способностей, одиночестве, страхе перед жизнью.

Специфика исследования данного феномена заключается, прежде всего, в его всеобщности, что непосредственно связано с его общефилософским смыслом как разрывом между самим субъектом и любой его функцией, что приводит к обеднению и трансформации человека. В социальном контексте субъектом прежде всего выступает человек, а его функцией – сознательная социальная деятельность. Реконструируя механизм отчуждения, можно одновременно попытаться решить и другую задачу – исследовать сущность социального субъекта и его основные функции, а также такие явления, как потребность во власти, аномия, конформизм, агрессия и пр.

Дескриптивность и мозаичность существующих трактовок отчуждения обусловлена, прежде всего, тем, что в социальных науках не разработана интегральная концепция самого социального субъекта, которая могла бы удовлетворительно объяснить социально-психологический механизм его функционирования. В этой связи экзистенциальная традиция демонстрирует наиболее актуальное и глубокое понимание отчуждения и его причин.

Наиболее принципиальный и всеобщий подход к проблематике отчуждения мы находим у М. Хайдеггера, который говорит о различных спецификациях данного понятия как о фундаментальной онтологической проблеме – отчуждении человека от самого бытия, коренящегося в природе Dasein – самом пребывании человека в мире и основных модусах этого пребывания. В своей ключевой работе раннего периода философ указывает на два таких условия, которые сопутствуют человеку и характеризуют этот процесс. Так, Хайдеггер пишет о необходимости закрепить отдаление [Entfernung – удаление, расстояние, даль, дистанция] в качестве экзистенциала и понимать под ним – способ бытия Dasein в плане его В-мире-бытия: «Entfernen besagt ein Verschwindenmachen der Ferne, das heißt der Entferntheit von etwas, Näherung» – «Отдаление показывает совершение исчезновения дали, называет отдаленность от чего-либо, приближением» [8, с. 105].

Это отдаление существует вместе с ясно понимаемой социальностью человека, поскольку социальность в целом характеризуется осознанием наличия

Другого, в чем-то похожем на меня, но всегда отдаленного и не являющегося простой подручностью [Zuhandenheit], как в случае с обычными вещами. Сфера Другого, обозначаемая как Mit-sein – «Событие» или «бытие с» навязывается мне как необходимое звено.

Таким образом, с точки зрения Хайдеггера, Dasein отчуждается от собственной сути, истины своего бытия и деградирует в мир, в повседневность [Gewirfenheit]. Необходимость дистанцирования уже и есть онтологический симптом отчуждения: «Это бытие друг с другом втайне озабочено сохранением дистанции [Abstand – зазор, расстояние]». Или «Existenzial ausgedrückt, es hat den Charakter der Abständigkeit» – «Экзистенциально выражаясь, оно имеет характер дистанцирования» [8, с. 126].

Еще более яркую и узнаваемую картину отчуждения философ раскрывает в своих поздних работах, в частности, посвященных сущности современной техники, которая наиболее отчетливо представляет человеческую ситуацию: «Гидроэлектростанция не встроена в реку так, как встроены старый деревянный мост, веками связывающий один берег с другим. Скорее, река встроена в электростанцию. Рейн есть то, что он теперь есть в качестве реки, а именно поставщик гидравлического напора, благодаря существованию электростанции. Чтобы хоть отдаленно измерить чудовищность этого обстоятельства, на секунду задумаемся о контрасте, звучащем в этих двух названиях: «Рейн», встроены в электростанцию для производства энергии, и «Рейн», о котором говорит произведение искусства, одноименный гимн Ф. Гельдерлина. Нам возразят, что Рейн ведь все-таки еще остается рекой среди своего ландшафта. Может быть, но как? Только как объект, предоставляемый для осмотра экскурсионной компанией, развернувшей там индустрию туризма. Выведение из потаенности, которым охвачена современная техника, носит характер предоставления в смысле добывающего производства. Оно происходит таким образом, что таящаяся в природе энергия извлекается, извлеченное перерабатывается, переработанное накапливается, накопленное опять распределяется, а распределенное снова преобразуется. Извлечение, переработка, накопление, распределение, преобразование – виды выведения из потаенности» [9, с. 52].

Здесь указанное отношение определяется через термин Ge-stell – каркас, корпус, станина, подмости, но также и просека, некий просвет посреди леса (двусмысленность поздней терминологии Хайдеггера – отдельная тема, уже давно привлекающая исследователей его творчества). Данный термин В.В. Бибихин переводит как «по-став». Эта поставленность техники постепенно приводит к иному результату – человек, умелый творец, пользователь этим своим техне, сам превращается в нечто поставленное, механическое, усеченное и отчужденное: «Опасна не техника сама по себе. Нет никакого демонизма техники; но есть тайна ее сущности. Сущность техники как миссия раскрытия потаенности есть риск. Измененное значение слова «по-став», возможно, сделается нам теперь уже немножко ближе, если мы подумаем о по-

стве (Ge-stell) в смысле посланности (Geschick) и опасности (Gefahr). Угроза человеку идет даже не от возможного губительного действия машин и технических аппаратов. Подлинная угроза уже подступила к человеку в самом его существе. Господство по-става грозит той возможностью, что человек окажется не в состоянии вернуться к более изначальному раскрытию потаенного и услышать голос более ранней истины» [9, с. 61].

Несмотря на достаточно принципиальное различие позиций, можно услышать те же нотки обеспокоенности безудержным развитием человеческой техничности и у другого представителя немецкого экзистенциализма К. Ясперса. С особенной критической силой он обрушивается на провозвестников «нового человека» и нового общества, по видимости преодолевающего отчуждение, но в действительности полностью отдающего человека его слепой, произвольной игре его собственной умелости – техничности. Именно в этом философ упрекает марксизм, ложную, по его мнению, теорию, лишь создающую видимость науки, но на деле являющейся особой, наиболее опасной догмой: «В лице Маркса явился человек, который стал пророком в богооставленном мире в формах, достаточных для этого мира, а именно в качестве провозвестника науки, однако такой науки, которая уже не есть более наука, в качестве повелителя не именем Бога, а именем постигнутой истории. Единство веры, науки и действия – далее, обоснование и оправдание всего при помощи диалектики – казалось бы, этот синтез, совершаемый не в действительном единстве, а просто утверждаемый как притязание, казалось бы, так просто постичь в его невероятной фальшивости, что мы с изумлением и ужасом стоим перед фактом подобного рода веры. Ибо из общей последовательности предпринятой попытки осуществления абсурда может произойти только разрушение и безудержное насилие» [10, с. 276].

Сходство позиций двух мыслителей в отношении отчуждения тем более симптоматично, если мы примем во внимание их принципиальную несхожесть во всех прочих вопросах.

Немецкий экзистенциализм как более ранняя форма данной философии, является предшественником французских мыслителей, прежде всего Ж.-П. Сартра и Г. Марселя [см. 4], а также целой плеяды писателей и «неакадемических философов» А. Камю, А. де Монтерлана, А. Жида, А. Мальро, Ж. Бернано-са и многих других.

Наиболее развернутую картину отчуждения человека во всех основных смыслах данного термина мы находим у Ж.-П. Сартра, творчество которого особенно примечательно тем, что в нем сочетаются академизм и способность к строгому дискурсу и литературный талант, наиболее ярко представляющий личностно-эмоциональный аспект отчуждения, без которого любой разговор о человеке будет неполным и недостаточным. Так, роман «Тошнота», относимый к раннему периоду творчества писателя, является по сути настоящим путеводителем по проблематике и ситуации отчуждения.

Не менее впечатляющая разработка данного кон-

цепта представлена в его ключевой работе «Бытие и ничто» (1943) [6]. Здесь Сартр проводит анализ отчуждения, отталкиваясь от фундаментальной установки экзистенциализма – признавать наиболее достоверным лишь те качественные состояния, которые проживает и переживает отдельный субъект. Рассматривая проблематику отчуждения, мыслитель говорит о двух началах: «бытие-в-себе» и «бытие-для-себя». Первое – это мир, независимый от человеческого пребывания. Это бытие совершенно равно самому себе и себя самого непроницаемо. Речь идет об отсутствии свободы и тотальной невозможности быть кем-либо, кроме материала непосредственной данности.

Этому миру в себе Сартр противопоставляет «бытие-для-себя» (некоторый аналог хайдеггеровского Dasein), которое является творческим, активным началом. Сущность его состоит в том, что оно постоянно само себя производит и трансформирует, непрерывно себя утверждая или отрицая. Противостояние «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя» приводит к противоречию и столкновению с миром во всех его обнаружениях и, тем самым, порождает отчуждение, которое неотделимо от человеческого существования. Отчуждение проявляется во всяком инобытии сознания и человека: в отчужденности человека от мира в целом, в разобщенности личности и общества, в присутствии Другого, в отчужденности от самого себя.

Здесь отчуждение выступает как основа человеческого существования. Отсюда и его характеристики: страх, беспомощность, тревога. Мир – это нечто чуждое и враждебное, но в то же время и то, без чего невозможно существование человека, поскольку «быть – значит быть в мире». Но в этом мире человек совершенно одинок, он заброшен в этот мир и заброшен в этом мире. Сознанию человека присущи стремление к самоутверждению и внутренний разлад, который приводит, по мнению философа, к притворству.

Но уже в самом желании самоутверждения кроется стремление человека к преодолению отчуждения и стремление превзойти собственное «Я». Однако для Сартра сознание разделено непреодолимым «ничто» и в глубине сознания наличествует разрыв, ведущий к тому, что люди играют некую роль, выдают себя за тех, кем они хотели бы стать, при этом никогда не достигая этого в действительности. Таким образом бытие человека является неизменно отчужденным, оно постоянно ускользает от него, ибо человек – всегда проект самого себя, это существо, проецирующее себя в будущее, хотя бы это и являлось лишь необходимой иллюзией.

В целом творчество Ж.-П. Сартра демонстрирует достаточно пессимистическую трактовку отчуждения и действительных перспектив человека в этом вопросе. Несколько иной подход к отчуждению появляется в более поздних работах философа, в период его увлечения марксизмом и отхода от экзистенциально прочитанной феноменологии, но это уже тема отдельного исследования.

Опыт изучения последовательных трансформаций понятия отчуждения в западноевропейской

философской традиции показывает, что его развитие осуществлялось в двух относительно противоположных направлениях, во-первых, по пути последовательной онтологизации отчуждения, раскрытие его всеобщего характера, что постепенно сближало собственно философскую позицию с рядом религиозных учений, в которых положение человека в мире далеко от совершенства и является изначально отчужденным. Достаточно указать на работы Э. Фромма, посвященных извечной двуаспектности человеческого существования – ориентации на бытие или на обладание, при этом последняя как раз и приводит к отчужденному состоянию и является по сути важнейшей причиной самого феномена отчуждения человека. [см. 7].

Во-вторых, все более детально разрабатывается социально-философское и социально-психологическое понимание отчуждения, исследуются его структуры и характеристики, ведется поиск путей преодоления отчуждения.

При всей разнице между этими подходами наблюдается определенное сущностное единство. Например, нетрудно заметить, что все рассматриваемые здесь авторы, несмотря на зачастую радикально различные методологические и социально-идеологические установки, связывали понятие отчуждения с автономией личности и ее жизненного мира, точнее, того человеческого мира, которые по сути и есть сама личность. Будет ли это разговор о самосознании, о Я и не-Я, о совокупности всех общественных отношений или о саморазвитии личности, проблема и сама ситуация отчуждения является фактором, уменьшающим человеческую свободу в ее наиболее важных, наиболее сущностных характеристиках. Иной вопрос, как именно указанные мыслители понимают эту свободу и до каких пределов мы можем длить человеческую автономию. Причем эти пределы вовсе не очерчены строго в некотором условном пространстве, или, во всяком случае, само это пространство является многомерным и расширение автономии и возможностей личности в одном отношении является ее радикальным уменьшением в других аспектах.

Собственно, возникновение философского понимания отчуждения как раз и связано с тем, что человек начинает понимать самого себя как исключительно экономического индивида, воспроизводит себя только в этом качестве, предавая забвению свои сущностные силы. Состояние неполного, частичного, усеченного воспроизводства сущностных сил или самой сущности человека как раз и является основным смыслом концепта отчуждения в западно-европейской философской традиции.

Выводы. Нужно сказать и о том, что за пределами рассмотрения остались предшественники экзистенциальной философии, которых с полным основанием можно считать и его основателями.

Так, тема отчуждения человека была поднята в работах С. Кьеркегора и с невероятной остротой представлена в творчестве Ф.М. Достоевского, произведение которого можно по праву считать энциклопедией отчуждения человека: от мира, от социума, от самого себя, наконец, от Бога, в чем великий писатель усматривал источник всякого отчуждения вообще. Данный подход является совершенно закономерным и оправданным в рамках любой религиозной позиции, особенно актуальный для религиозной философии XX века.

В целом достаточно тревожная оценка всеми экзистенциалистами человеческой ситуации вполне совпадает с оценкой представителей других философских направлений: психоанализа, неомарксизма, религиозных философов, многих выдающихся ученых. Достаточно вспомнить совершенно экзистенциальное по своему духу эссе Конрада Лоренца о состоянии современного человечества, среди проблем которого важнейшее место занимают вопросы отчуждения и разрушения духовной культуры. [2].

И тем не менее хочется завершить наше рассмотрение проблематики отчуждения словами Хайдеггера, сказанными именно в отношении данной проблемы: «Чем ближе мы подходим к опасности, тем ярче начинают светиться пути к спасительному, тем более вопрошающими мы становимся. Ибо вопрошание есть благочестие мысли» [9, с. 61].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. – СПб: Наука, 1992. – 444 с.
2. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Лоренц К. Так называемое зло [Текст] / К. Лоренц. – М.: Культурная революция, 2008. – С. 7-83.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1956. – 690 с.
4. Марсель Г. Трагическая мудрость философии. Избранные работы [Текст] / Г. Марсель. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. – 216 с.
5. Сартр Ж.-П. Проблемы метода [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М.: Академический проект, 2008. – 222 с.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – Минск: ООО «Попурри», 1998. – 356 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Изд. 2-е, испр. / [Текст] / М. Хайдеггер. – СПб.: Наука, 2002. – 452 с.
9. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе [Текст] / М. Хайдеггер. – М.: Прогресс, 1986. – С. 45-66.
10. Ясперс К. Разум и экзистенция [Текст] / К. Ясперс. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.

REFERENCES:

1. Geigel, G.V.F., 1992. Fenomenologiya duha [Phenomenology of the spirit]. SPb: Nauka, 444 (in Russian).
2. Lorents, K., 2008. Vosem smertnyih grehov tsivilizovannogo chelovechestva [Eight deadly sins of civilized humanity]. Lorents K. Tak nazyivaemoe zlo. M.: Kulturnaya revolyutsiya, 7-83 (in Russian).
3. Marks, K., Engels, F., 1956. Iz rannih proizvedeniy [From early works]. M.: Gospolitizdat, 690 (in Russian).
4. Marsel, G., 1995. Tragicheskaya mudrost filosofii. Izbrannyye raboty [The tragic wisdom of philosophy. Selected works]. M.: Izd-vo gumanitarnoy literatury, 216 (in Russian).
5. Sartr, Zh.-P., 2008. Problemy metoda [Method problems]. M.: Akademicheskyy proekt, 222 (in Russian).
6. Sartr Zh.-P., 2000. Bytie i nichto: Opyit fenomenologicheskoy ontologii [Being and nothingness: The experience of a phenomenological ontology]. M.: Respublika, 639 (in Russian).
7. Fromm, E., 1998. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Escape from freedom. Man for himself]. Minsk: OOO «Popurri», 356 (in Russian).
8. Haydegger, M., 2002. Bytie i vremya [Being and time]. SPb.: Nauka, 452 (in Russian).
9. Haydegger, M., 1986. Vopros o tehnike [The question of technology]. Novaya tehnokraticheskaya volna na Zapade. M.: Progress, 1986. 45-66 (in Russian).
10. Yaspers, K., 2013. Razum i ekzistentsiya [Mind and Existence]. M.: Kanon ; ROOI «Reabilitatsiya», 336 (in Russian).

Иванчук Владимир Владимирович – аспирант
Донбасский государственный педагогический университет
Адреса: 84100, Славянск, ул. Генерала Батюка, 19
E-mail: vohinyashik@mail.ru

Ivanchuk Vladimir V. – postgraduate
Donbass State Pedagogical University
Address: 19, Generala Batyuka Str., Slavyansk, 84100, Ukraine
E-mail: vohinyashik@mail.ru